

Дерево в свете фар беззвучно смеялось, сок, льющийся из его вырезанных глаз и пасти, окрашивал его ярко-белую кору в цвет крови.

Он был массивным, в два раза шире машины, которая его освещала, с отверстием почти достаточно большим, чтобы в него можно было въехать. Листья, свисавшие с множества диких ветвей, были такими же темно-красными и мягко качались на ветру, которого не чувствовалось внутри.

В мгновение ока снежный след, известный только следопыту-проводнику, бесследно исчез. Смеющееся дерево выросло полностью сформированным из ниоткуда. Проклятый снегоход едва успел вовремя остановиться, чтобы не врезаться в огромные узловатые корни, торчащие из земли.

Майкла потянуло вперед, чтобы он оперся на приборную панель, почти прижавшись лицом к лобовому стеклу, чтобы посмотреть. Листья были такой же формы, как у клена. Та же форма на значке флага на его плече. И когда он встретился глазами с резным лицом... он не мог отвести взгляд.

"Лейтенант!" кто-то позвал сзади.

Выйдя из транса, Майкл снова поднялся с приборной доски, задаваясь вопросом, как долго он был заперт в взгляде с деревом.

Странное чувство благоговения испарилось, громкий рокот мотора снова стал громко звучать в его ушах, и он вспомнил, кто он такой. Он повернулся на своем месте. Остальные, сидевшие сзади, быстро моргали, встряхивая себя. Они тоже смотрели на дерево.

Только сержант О'Нил, казалось, полностью проснулся, высокий и широкий мужчина сидел на краешке своего сиденья. Он искоса смотрел на Майкла. Испепеляющее зрелище, будь проклят ранг.

Но полуослепление медленно угасло, когда глаза его обладателя выглянули из переднего окна. Казалось, он впервые осознал всю странность ситуации.

В последний раз, когда Майкл видел его, мужчина спал в углу кабины автомобиля. Не поэтому ли он был очарован?

«GPS не работает, мы сбились с пути, — сказал сержант вежливо, но твердо. — Каковы ваши приказы, сэр?»

Хороший вопрос. Настоящим вопросом было: «Что, черт возьми, здесь происходит и что вы хотите, чтобы я с этим сделал?»

Тщательно избегая еще одного взгляда на смеющееся дерево, Майкл быстро выглянул в боковые окна, пытаясь определить, не просто ли тропа резко свернула в сторону. Он не видел ничего, что могло бы помочь. Никакой ряби на снегу, которая могла бы указать путь. Никаких лучей или свечения искусственного света, кроме их собственного. Северное сияние все еще танцевало в небе. Все казалось мирным, но каждый инстинкт подсказывал ему, что что-то пошло не так.

Только одно за это.

Майкл посмотрел своему сержанту прямо в глаза. — О'Нил, слезайте со всех и формируйте

периметр. Ищите любые признаки остальной части столбца. Я посмотрю, смогу ли я собрать остальную компанию. Рядовой Сейер, оставайтесь с сержантом, пока я не присоединюсь к вам.

О'Нил ухмыльнулся, но, похоже, одобрил. — Да, сэр, — сказал сержант, прежде чем повернуться к остальным, — вы его слышали, слезайте!

Боковые двери машины были открыты, и пассажиры вывалились наружу, приготовив свое оружие для стрельбы, если потребуется, как только они это сделают. Холод снаружи разбавил тепло внутри. Майкл был этому рад, это помогло немного прояснить его мысли.

Сингху и Аррану был отдан приказ занять позиции у задних углов машины, в то время как О'Нил и Чжэн заняли передние, Сэйер на буксире.

Удовлетворенный и теперь уверенный, что его не подслушают, Майкл потянулся к радиации между своим сиденьем и сиденьем водителя. Он позвонил остальной части роты на учениях, опасаясь разговора со своим капитаном о том, что он может заблудиться.

Когда он стал статическим, он попытался снова. Вместо этого он переключился на батальонную сеть и попробовал ее, на случай, если рота боевой поддержки окажется в пределах досягаемости.

Ничего, кроме мертвого воздуха.

Чувство страха осталось, но совсем по другой причине. Инстинкт Майкла о том, что что-то пойдет не так, теперь имел под собой реальную основу. Это было знакомое, тошнотворное чувство.

О'Нил смотрел со своего места, чтобы увидеть, не выйдет ли что-нибудь из попытки. Майкл просто покачал головой, заставив сержанта пнуть какую-то грязь и отдать еще несколько приказов по собственному радиоканалу взвода. Он хотел, чтобы остальные немного рассредоточились, оставаясь в поле зрения машины, и искали что-нибудь, что могло бы помочь. Он указал рядовому Сэйеру, чтобы тот оставался там, пока сам присоединится к поиску улик.

Майкл вышел из машины и обнаружил, что ему не нужны ни перчатки, ни маска для лица. Температура снаружи поднялась как минимум на десять градусов. Снег под ногами был не таким глубоким. Удары продолжают, подумал он про себя.

Засунув перчатки обратно в карман, Майкл снова посмотрел на полярное сияние, выискивая знакомые звезды, как делал каждый раз, когда видел ночное небо с детства. Он замер. Не было узнаваемых созвездий. Что, черт возьми, происходит, подумал он, как звезды могут быть другими?

Возможные объяснения пришли к нему сразу же, все они были неприемлемо научно-фантастическими. Мысли о маленьких зеленых человечках, похищающих людей на космических кораблях в форме тарелок, или о людях, пойманных вовремя, чтобы быть выплюнутыми эоны спустя. Нет, должна быть более веская причина, чем те. Может быть, полярное сияние искажало положение звезд, или они были так далеко на севере, что все казалось неправильным.

Эти ответы его не удовлетворили.

В срочном порядке Майкл наполовину пробежал под широкими ветвями смеющегося дерева,

чтобы встретиться с единственным человеком, который мог иметь представление о том, что произошло.

Рядовой Сэйер не был частью подразделения Майкла. Молодой метис из Канадских рейнджеров, работавший неполный рабочий день, он выделялся тем, что был невысокого роста, носил темно-красную толстовку с капюшоном под гражданским арктическим пальто и носил винтовку, более подходящую для охоты. Его назначили, потому что он знал, куда они должны идти, даже без помощи карт или GPS. Если кто и знал, каковы местные условия, так это он.

Рядовой увидел приближающегося Майкла и неохотно присоединился к нему под деревом, плетясь позади, пока сержант многозначительно не кашлянул сбоку.

— Рядовой, ты знаешь, где мы? — спросил Майкл, как только они оказались вне пределов слышимости всех, кроме сержанта. — Мы все еще на полигоне?

Сэйер покачал головой и снова посмотрел на кровавую ухмылку на коре дерева. «Все не так, — сказал он, — я никогда раньше не видел и даже не слышал об этом. Вдобавок ко всему, в это время года к северо-западу от Йеллоунайфа слишком тепло, и все остальные деревья тоже кажутся больше, чем обычно... сэр .

Рот Майкла невольно сжался. Он не заметил других деревьев. Хотя как он мог с такой странной, буквально смеющейся ему в лицо и плачущей кровью? «Это не все, что не так, — признался он молодому человеку, — звезды бывают разные. Это обычное дело здесь?

Сэйер мгновенно поднял глаза, расширив глаза. «Звезды другие?!» — прошептал он полупрошепотом. — Ты прав! Но как!"

Майкл вздохнул, поняв, что мужчина явно не знает ничего, что могло бы это объяснить. Это означало, что пути на север не было. Последствия были тревожными. «Возможно, мы находимся очень далеко от дома, и, возможно, нам придется выжить здесь какое-то время, — сказал он. — В этом мы будем полагаться на ваш опыт, рядовой».

Колебаясь между гордой улыбкой и нервным глотком воздуха, Сэйер принял приказ, отсалютовав, прежде чем его глаза были отведены в сторону прибытием сержанта.

Боже, О'Нил выглядит так, будто ему только что сказали, что кто-то застрелил его собаку, подумал Майкл.

— Взвод... Черт, вся наша рота пропала, сэр, — вмешался О'Нил, присоединяясь к паре под деревом, — Мы не можем видеть их сзади или с флангов... и Арран докладывает, что их нет. следы позади нас тоже. Как будто нас сюда только что десантировали. Кажется, вокруг нас есть кольцо взволнованного снега, возможно, указывающее на то, что вниз прилетел большой вертолет».

Майкл почувствовал, как резко поднялась бровь. — Я не помню полета на вертолете, а ты? — сказал он. — Звезды над нашими головами совершенно другие, сержант. Вы предполагаете, что нас вырубил, перебросил по воздуху, где бы мы ни находились, и просто оставили делать что угодно?

О'Нил неловко выпрямился. Он думал именно об этом, понял Майкл. Тем не менее сержант защищал свою позицию очевидным образом. — Я могу сказать вам только то, что мы видим, сэр. Некоторым иностранным державам было бы не подобает разыгрывать таким образом

фальшивый флаг, сэр.

Майкл выдохнул. Ситуация, должно быть, коснулась всех, а не только рядового Сэйера. «Что-нибудь еще мы можем увидеть? Здания? Огни вдалеке? Признаки людей?»

«Нет, сэр, — смиренно сказал О'Нил, — мы в глуши».

Словно бросая ему вызов, по рации раздался голос;

«Враждебный контакт!»

Внезапное заявление о том, что они не одни, заставило всех броситься в укрытие. Майкл нашел сосну и присел за ней. Сэйер и О'Нил присоединились к нему. Где-то сзади хруст снега сказал, что Чжэн тоже вернулся.

Удовлетворенный тем, что его не застрелят за то, что он стоял на открытом воздухе, Майкл быстро просканировал окружающий его лес своими очками NV, не обнаружив ни движения, ни огня, кроме их собственных.

— Арран, докладывай, — скомандовал Майкл по рации, снова надевая очки, — я не вижу никаких контактов.

— Нервный ублюдок, — пробормотал О'Нил про себя.

Майклу пришлось согласиться. Тон рядового Аррана был мелодраматичен, как будто он только что видел Тимми Талибана посреди таежного леса, а не каких-то местных жителей.

«Тридцать с лишним футов мобильных, сэр, — сообщил Арран тихим голосом, как будто он старался не быть услышанным, — вооружены и держат факелы».

Майкл снова оглядел лес, пытаясь понять, о ком и о чем говорит этот человек. «Скажи еще раз. Ты сказал факелы? Как в огненных факелах?»

— Подтверждаю, — сказал Арран. — В 4 часа они придут из-за больших ебанных камней к краулеру. Сто метров».

Майкл искал камни, на которые он ссылался, и нашел их. Конечно же, какое-то движение было. Ветер дул с севера, там могло что-то шевелиться.

— Я тоже их видел, сэр, — вмешался Сингх, неловкое молчание явно было для него слишком тяжелым.

Майкл жестом указал на сержанта, тихо спрашивая, этот парень тоже нервничает? Ответом было покачивание головой. Сингх был тверд. Итак, в темноте бродила кучка людей. Кого-то вооружили. Не обязательно враждебных, но их присутствие определенно вызывало подозрения.

Майкл решил подстраховаться. «Сержант, доберитесь до позиции Аррана и оставайтесь в тени, — сказал он, — я постараюсь посмотреть, могут ли наши друзья помочь».

О'Нил отсалютовал, а затем присоединился к паре на их позиции за концом машины. Его движение отбрасывало длинные тени от фар на смеющееся дерево.

Майкл поморщился от своей оплошности. «Чжэн, выключи свет, а потом присоединяйся ко

мне».

— Выключаю свет, — повторил капрал, после чего снова послышался хруст снега и легкий металлический стук, когда она забралась обратно в машину. Фары исчезли, и мир стал еще темнее.

Это было вовремя.

Снаряд с шипением пролетел мимо уха Майкла и с хрустом вонзился в снег позади него; Стрелка. Из дерева и перьев, а не из современного пластика.

«Кто-то только что пустил в меня стрелу!» — крикнул он по связи. — Есть глаза?

— Подпись, — ответил О'Нейл, теперь все по делу, — глаз еще нет.

Майкл быстро прижался ближе к сосне для защиты, надвинул НВ на глаза и выглянул. Поначалу он ничего не видел, но из-за камней вылетели еще две стрелы, одна застучала по металлическим колесам, удерживающим гусеницы машины.

За скалами начали двигаться три дюжины фигур.

Казалось, они были одеты в меха и шкуры животных, многие из которых были того же цвета, что и снег, скалы и деревья в окружающем их лесу; натуральный камуфляж. Топоры, копья и луки были в руках и готовы к использованию у каждого из них. Если у них были факелы, они потушили их, полагаясь на полярное сияние над головой, чтобы освещать себе путь.

Один протянул руку, и орел слетел с вершины скалы, чтобы сесть на него, как будто он был такой же частью группы, как и люди.

Майкл смотрел недоверчиво. Кто эти люди? Почему они пытаются нас убить?

Полетело еще больше стрел, отскакивая от борта машины рядом с Чжэн или среди деревьев, защищающих Сэйера. Люди, вооруженные топорами и копьями, шли неровной линией, быстрым шагом, ища глазами.

Атаку нужно было остановить. Майкл подумывал отдать приказ стрелять в ответ, но незнание того, почему они хотели его смерти, беспокоило его. Нужно было дать какой-то шанс, чтобы заставить их остановиться первыми. Возможно, все это было недоразумением.

«Капрал Чжэн, пустите одну-две очереди над их головами».

Чжэн уже держала палец на спусковом крючке. Пули взметнулись в воздух, трассеры пронеслись над и слева от вооруженной группы. Звук стрельбы отозвался эхом, когда она выпустила вторую струю. Угрожающее наступление тут же остановилось, большинство атакующих пригнулись.

Однако их лидер этого не сделал, его меха были покрыты костями. На этот раз Майкл мог слышать слова, когда мужчина кричал остальным, чтобы они «подняли яйца и встали».

По-английски.

— Ты, носящий кости! Майкл заявил: «Нет необходимости, чтобы это стало грязным! Мы можем обсудить это!»

Носитель кости вытащил из-за спины меч, как у древнего рыцаря. «Убей коленопреклоненных!» — заорал он на свой народ.

Майкл не знал, что такое «коленопреклоненный», но это не имело значения. Группа снова набралась храбрости и начала бежать, широко раскрыв рты с бессвязным боевым кличем. Это были убийцы, намеревавшиеся убить.

Чжэн воспользовалась возможностью, чтобы без приказа выпустить еще несколько очередей, пытаясь повторить свой предыдущий успех. Но безрезультатно. То, что в них не попали пули, казалось, придало им смелости.

— Это твое последнее предупреждение! Майкл закричал во весь голос: «Оставайтесь на месте, иначе вас обстреляют!»

Единственным ответом была стрела, вонзившаяся в кору сосны и торчащая серыми перьями для оперения. Группа услышала его и повернула свою атаку на его позицию. Это было оно. Они были врагом. Правила ведения боя, законы войны и здравый смысл допускали очевидный ответ. Тот, которого Майкл избегал.

— Огонь по желанию, — приказал он.

Его подчиненные подчинились, как будто с нетерпением ждали момента. Трассеры и дульные вспышки вырвались из темноты справа от дикой атаки. О'Нил, Сингх и Арран приготовились ловить нападавших анфиладой. Их меткость была идеальной, они поражали каждую цель всего одной-двумя пулями.

Атака не прекращалась, нападавшие продолжали наступать. Майкл поднял свое собственное оружие, чтобы выстрелить, уверенный, что по крайней мере один или два доберутся туда, где он был.

Громкий треск сбоку возвестил, что Сейер тоже выстрелил. Пуля попала в грудь самому быстрому из нападавших, шедшему впереди и впереди стаи. Он рухнул головой в снег, топор отлетел в сторону.

— Хороший выстрел, рядовой, — полубормотал Майкл сбитому с толку молодому человеку.

«Очень хорошо, — весело добавила Чжэн, меняя магазин, — не обращай внимания на центр массы, ты попал ему прямо в сердце».

Рядовой ничего не сказал, глядя вверх своего оружия. Майкл знал этот взгляд. Мужчина был сбит с толку тем, что вообще кого-то застрелил. Об этом нужно будет говорить позже, но дело все еще требует внимания.

Направив НВ на глаза, он осмотрел поляну и опушку деревьев. «Я считаю две дюжины. Где остальные?»

— Деревья на вашей стороне поляны, — сообщил О'Нил. — Шесть из них направляются в вашу сторону. Между ними тоже вырос набор мозгов. Они перемещаются между деревьями в поисках укрытия.

— С ними джентльмен с костями? — спросил Майкл.

— Нет, он бегал, сэр, — ответил О'Нейл, — парень с орлом и еще парочка. Но эта шестерка не

сдается.

Охота была начата. Майкл жестом велел Чжэну следовать за ним, а Сэйер оставаться на месте и двинулся вперед. Инфракрасные лазеры на передней части их оружия светились линиями, видимыми только им, отслеживая, куда они целились. По крайней мере, NV все еще работает, подумал он, иначе было бы намного сложнее.

Поиски выживших нападавших не заняли много времени.

Скрываясь от огневой группы сержанта за деревьями, они столкнулись с собственными силами Майкла. Их было шесть; пять топоров и лучник. Некоторые из них выглядели меньше. Молодые мужчины или женщины. Укол вины пронзил Майкла. Они напали первыми, напомнил он себе, прежде чем приказать Чжэну отойти немного влево, чтобы поймать их под перекрестный огонь.

Шестеро прыгали из-за одного дерева на другое, каждый раз поглядывая в сторону сержанта. Майкл увидел возможность для некоторых из них выйти из этого живыми, а для него — узнать, что, черт возьми, происходит.

Когда шестеро приблизились на сорок ярдов, Майкл вышел из-за собственного дерева.

«Брось оружие!» он крикнул. Чжэн сделал то же самое. «Брось оружие!»

Они повторили команду еще два или три раза, так как нападавшие поворачивались то туда, то сюда между ними. Они не решали, сдаваться или нет. Они решали, кого атаковать.

Майкл застонал про себя, когда нападающие неизбежно разделили разницу. Трое пошли в сторону Чжэна, двое в его сторону, лучник, казалось, одумался и исчез.

Майкл щелкнул селектором своего оружия на автоматический режим. «Застегни их!»

Чжэн снова стреляла быстрее, трассеры отражались в поле зрения Майкла, когда она вонзалась в свои цели из своего карабина.

Надеясь запугать хотя бы одного из мужчин, пришедших убить его, Майкл прицелился в тело первого и нажал на спусковой крючок. Автоматический огонь прошел мужчину от пупка до рта, последняя пуля раздробила ему челюсть. Нет времени испытывать отвращение к увиденному. Он купил всего несколько секунд; краткий взгляд на повреждения, нанесенные телу первого нападавшего, прежде чем второй продолжил.

Постонав про себя от глупости и упрямства, Михаил прицелился. Один выстрел, а затем другой в грудь мужчины. Он сделал то, что должен был. Мужчина упал на колени и ссутулился, но не упал до конца.

— Кто теперь на коленях, — лениво проворчал Майкл мертвецу, целясь слева направо, чтобы убедиться, что все ясно. Увидев, что Чжэн с одинаковой легкостью покончила с ее троицей, он стал искать последнего нападавшего; лучник, который исчез. Деревья ничего не показали.

Пока слева, вне его поля зрения, на его винтовку не налетел топор.

Лезвие впилося, отколов угол планки Пикатинни и чуть не выбив оружие из рук Майкла. Обучение взяло верх. Он был слишком близко, чтобы стрелять из своей винтовки, поэтому он оставил ее висеть. Топор отпрыгнул, его владелец попытался отстать от него, чтобы не попасть

под пулю, но тот развернулся. Нападавший был меньше почти на фут, что объясняло, как им удалось напасть на него.

Когда топор опустился во второй раз, Майклу удалось поймать его левой рукой, а правая взялась за пистолет. Удар рукоятки топора по его ладони чертовски болел, но остановил второй удар. Его пистолет был поднят, взведен со щелчком, и попал в полузакрытое лицо нападавшего.

Лицо молодой женщины, глаза которой смотрели на оружие, когда она замерла. Она знала, что ее избили. Игра закончена.

Тогда не глупо, подумал Майкл, грубо вырывая топор из ее рук, она знает, что это инструмент для убийства. Чжэн подошла рядом с включенным фонариком, на виду у гостя, который сделал шаг назад и быстро моргнул от искусственного света.

— Прикройте ее, капрал, — приказал Майкл, — может быть, теперь мы сможем получить какие-то ответы. Чжэн кивнула, направляя дуло карабина прямо в девушку.

Майкл оторвал НВ от глаз и обезоружил заключенного. Она была хорошо снабжена. Он выдернул у нее из-за пояса длинный грубо сделанный нож, из-под меховых сапог другой, лук из-за спины и колчан со стрелами с железными наконечниками сзади. Вероятно, где-то под мехами был спрятан еще один клинок поменьше, но он не собирался обыскивать ее с раздеванием.

Она не издала ни звука, когда он это сделал, просто следя за ним своими светло-голубыми глазами. Это сделало его странно неудобным. Раздраженный, Майкл стянул меха с ее головы, обнажив копну рыжих волос, круглое лицо, маленький нос и смущенную гримасу. Довольно, подумал он, в определенном смысле.

В итоге до него дошло. «Сержант, нам нужно проверить мертвых на наличие документов, — приказал Майкл по рации, — я поймал одну, но не думаю, что она будет очень сговорчива».

Хмурый взгляд молодой женщины превратился в своего рода улыбку, глаза весело загорелись. О'Нил дал утвердительный ответ, прежде чем приказал Аррану и Сингху следовать за ним на поляну. Радиоответ, казалось, шокировал молодую женщину. Она наклонилась ближе, словно пытаясь его услышать.

Чжэн оттолкнула ее ударом оружия.

— Во-первых, во-первых, — сказал Майкл, его дыхание дымилось от холода, — кто ты?

— Игртт, — ответила молодая женщина.

— Необычное имя, — сказал он.

— Это то, что ты думаешь? — усмехнулась она. — Твоя мать никогда не учила тебя называть свое имя, когда кто-то называет тебе свое имя?

— Я Майкл, — категорично ответил он, решив, что полное имя и звание в данном случае излишни, — но на самом деле я не спрашивал твоего имени. Что ваша группа делала здесь, нападая на случайных людей?

Девушка закатила глаза, легкомысленно, как будто вопрос был глупым. — Можно спросить

тебя о том же? Игритт сказала, взглянув на оружие, которым Чжэн тыкал в нее: «Твои волшебные палочки, стреляющие громом и молнией, и ты разговариваешь с невидимыми людьми».

Настала очередь Майкла смутиться. Говорить с невидимыми людьми? Она имела в виду радио? Ее речь была для него такой же странной, как и то, что она говорила на самом деле. Акцент Игритт был где-то между британским и скандинавским, без намека на североамериканский, который он мог слышать. Конечно, среди изолированных общин на северных территориях были некоторые странные акценты. Но они знали, что такое радио.

— Ты должен сжечь тех, кого убил, — твердо заявила Игритт, прервав мысли Майкла и указывая на людей, которых он застрелил. Уверенность в этом утверждении показалась ему почти религиозной.

— Так ты проводишь здесь последний обряд? — искренне спросил Чжэн.

«Тебе следует знать не поэтому, — ответила Игритт, искоса глядя на капрала со злобной ухмылкой, — эти тела опасны. Опаснее, чем ты думаешь, коленопреклоненный».

Чжэн проигнорировал ее странное оскорбление, но Майкл понял остальное; трупы, лежащие вокруг, не были полезны для здоровья. Кроме того, большой костер с каждой минутой казался все более перспективным. Казалось, становится холоднее, настолько, что Майкл надел перчатки и закрыл лицо.

«Можно устроить костер, — сказал он, как будто это была уступка, — хотя сначала нам нужны еще ответы».

Игритт открыла было рот, чтобы что-то сказать, но связь прервала ее, и она наклонилась, чтобы снова послушать.

— У нас есть еще один контакт, сэр, — сообщил О'Нил. — Из леса идет человек. Он в средневековых доспехах, не думайте, что он с этой толпой. Вам лучше прийти посмотреть.

— Копирую, уже в пути, — ответил Майкл, снова поднимая с земли оружие Игритт. Чжэн опустила оружие и схватила пленника за руку, и все они двинулись через деревья к полюне.

О'Нейл, Сингх, Арран и Сейер стояли вместе среди трупов, их поиски документов были приостановлены, чтобы наблюдать за линией деревьев за ними. Холодный белый туман теперь свисал низко над землей. Четверо солдат застегнули форму. И красная толстовка с капюшоном Сэйера, и тюрбан Сингха с CADPAT исчезли под гораздо более солидными капюшонами пальто. Они не обращали внимания на громко сопротивляющуюся заключенную, пока Чжэн тащил ее за собой.

О'Нил указал на скалы, когда Майкл приблизился. «Наш новый друг идет тем же путем, что и другие, — сказал он. — Он сейчас за скалами, но скоро покажет».

Майкл посмотрел в том направлении, но ничего не увидел. — Вы сказали, что на нем были средневековые доспехи?

— Полный нагрудник, окрашенный в черный и серый цвета, — пояснил О'Нейл, — большой гребаный меч. Клянусь Богом, сэр.

Майкл покачал головой. «Это становится все более странным, — сказал он, — и снова

становится холоднее». Температура теперь напоминала нечто гораздо более близкое к тому, что было до того, как весь этот инцидент сбил их с толку.

— Вот он идет, — сказал О'Нил, постукивая по НВ и указывая на поляну. Майкл уступил суждению своего сержанта и снова опустил НВ себе на глаза.

Обещанный человек вышел из-за скал через несколько секунд, как и было предсказано.

Его кожа и длинные волосы были такими бледными, что казалось, он светится в инфракрасном диапазоне. Его лицо и голова были открыты. Он был худым, но не казался нездоровым. Наоборот. На его груди был круглый нагрудник, который был черно-серым, чтобы соответствовать окружению.

В одной руке он держал меч за навершие и прислонил его к плечу; массивное двуручное оружие, которое было почти такой же длины, как копья, которые использовали нападавшие.

Майкл наблюдал, как вновь прибывший с болезненным увлечением шел по следам нападавших, опустив голову. Команду еще не заметили, но скоро заметят.

— Мы мертвы, — захлебываясь, прохрипела Игритт позади него.

Голова вновь прибывшего медленно поднялась, продолжая идти, как будто он услышал ее. Через поляну на них смотрела пара неестественно светящихся глаз.

Все пушки были подняты за доли секунды, в том числе и оружие Майкла. Когда Чжэн отвлекся, Игритт вырвалась на свободу и бросилась поднимать свое оружие с того места, где его уронил Майкл. К его удивлению, она не сразу убежала и не попыталась убить его, а присоединилась к их общей цели.

Новичок остановился, перевернул свой меч в руке и воткнул его в снег и грязь перед собой, так что он стоял сам по себе. Казалось, он получил сообщение « Ни одного шага » громко и ясно. Но он ничего не сказал, просто смотрел на них.

Майкл полагал, что, рассуждая здраво, он не должен бояться этого человека. Шести винтовок было достаточно, чтобы убить человека в примитивных доспехах. Но чем больше новичок смотрел, тем меньше он был уверен.

Мужчина казался совершенно незаинтересованным в очень смертоносном оружии, нацеленном на него. Майкл знал, что этот взгляд — не взгляд оленя в свете фар.

Игритт опустила свой лук и в ярости подошла к нему, схватив его за плечо, чтобы прижать к уху. Он не успел среагировать, прежде чем она прошептала.

«Используй свою магию!» Игритт отчаянно сказала: «Прежде чем...»

Остальные так и не вышли. Новичок медленно поднял обе руки по обе стороны от себя, дюйм за дюймом, пока они не оказались на полпути над его головой. Игритт вздрогнула достаточно сильно, чтобы Майкл почувствовал это через ее хватку.

— Он сдастся? — спросил О'Нил. У Майкла не было ответа.

Игритт отпустила ее. «Нет! Я не позволю тебе их забрать!»

Этого было достаточно, чтобы все повернулись к ней, как раз вовремя, чтобы увидеть, как она

выпустила стрелу. Без какого-либо укрытия, которое могло бы помешать ей, она нанесла удар, стрела попала незнакомцу в грудь. Его броня была достаточной защитой, и она отскочила в сторону, отколовшись от деревянного древка.

Новичок не дрогнул от страха, и лицо его не скривилось от гнева. Тот же бесстрастный, нечеловеческий взгляд продолжался. Он просто снова опустил руки. Майкл почувствовал, как по спине пополз холодок. На этот раз дело было не в температуре.

Не имело значения, что мужчина не отреагировал, если он вообще был мужчиной. Ярость лилась из него. Вопрос только в том, почему он не напал?

Справа раздался крик боли.

Развернувшись на месте, Михаил повернул винтовку в сторону звука и тут же пожелал быть избавленным от встретившего его зрелища.

Мертвец глубоко вонзил топор в шею Аррана.

Это был один из ранее сбитых нападавших, меха и шкуры которого были сорваны и окровавлены сквозными огнестрельными ранениями. Мертвец зевнул и закричал, вырывая из Аррана топор, дергаясь из стороны в сторону. И так же, как у новичка, его глаза светились в инфракрасном диапазоне.

— Господи, Мария и Святой Иосиф, — пробормотал сержант себе под нос, когда мертвец столкнул истекающего кровью Аррана на снег и шагнул вперед.

Холодная ярость текла по его венам, Майкл поднял свое оружие и выпустил один выстрел, целясь в голову и попав в нее. Пуля без проблем пробилась череп мертвеца... но не прикончила его. Бледные веки моргнули один раз, как будто пуля в голову была больше похожа на пощечину рыбой.

Сержант О'Нил навел свою винтовку на ноги мертвеца и двумя точными выстрелами прострелил ему колени. Существо тут же рухнуло на землю, хотя и не переставало двигаться, словно живое, вцепившись в снег, пытаясь двигаться вперед.

Еще один крик.

Сингх упал на колени, копьё, пронзившее его живот, держала мертвая женщина, жестоко вертя его. Ее губы шевельнулись в болезненной пародии на смех. Помнят ли они, кто их убил? Майкл в панике подумал: « Помнит ли эта женщина, кто ее сбил?»

Сингх сплюнул кровь, когда движение копьё замедлилось, и во весь голос закричал: « Вахегуру! Из последних сил он поднял винтовку и сунул ее в сторону своего убийцы. Оружие выплюнуло весь свой магазин... и мертвая женщина вспыхнула пламенем, упав на землю и катаясь.

Краем глаза Майкл заметил движение в белом тумане. Многие из тех, кого он считал убитыми, вставали на ноги и собирали брошенное оружие.

— Открой огонь, — скомандовал он со спокойствием, удивившим даже его самого.

Команда сделала то, что им сказали.

Чжэн снова оказался первым не в своей тарелке, за ним быстро последовали все остальные. Воздух наполнился стаккато винтовок, стрельба дисциплинированная, но быстрая. Сэйер подбежал и подобрал винтовку Аррана, Игритт помогла ему, ударив топором по ползающему рядом труп, как будто она рубила дрова.

Вокруг них бежали трупы с поднятым оружием, и они были подожжены, как факелы, которые раньше несли их живые существа. Пули летели во всех направлениях, но не все, казалось, поджигали трупы.

Майкл быстро увидел закономерность. Трассирующие снаряды убивают их. Теперь он знал, что может справиться с существом, которое вернуло мертвых к жизни в качестве пушечного мяса, и повернулся, чтобы сделать именно это.

Новичок снова взял в руки свой массивный меч. Он шел к ним, чтобы присоединиться к битве. Его светящийся взгляд теперь был прикован к Майклу, идентифицируя его как лидера. Камуфляж его средневековой брони менял форму и цвет с каждым шагом, как будто он пытался соответствовать цветам леса позади.

Не имея достаточно времени, чтобы сменить почти пустой магазин в своем оружии, Майкл тем не менее прицелился, инфракрасный лазер прочертил линию от дульного среза до нагрудника. Новичок остановился на секунду и открыл рот.

Звук, который он производил, был похож на то, как кубики льда разбиваются о металл, резкий гортанный поток шума, который явно имел какое-то значение. Это звучало как насмешка. Новичок бросился бежать быстрее, чем это возможно, и опустил острие меча прямо на цель.

Майкл разрядил свое оружие в ту секунду, когда был уверен, что каждая пуля попадет в него.

Броня новоприбывшего не выдержала выстрела из винтовки, каждый выстрел с легкостью пробивал ее, хотя ни один из них, казалось, не отставал. Существо продолжало бежать, меч все ближе. Сердце Майкла упало, когда он потянулся за новым журналом.

Но существо поползло менее чем в десяти ярдах от него, ноги Майкла чуть не подкосились от облегчения. Из его ран валил пар. Его зубы стучали, как будто ему было холодно, и он перевернулся на спину, бясь в конвульсиях.

Как и мертвые, которых оно воскресило. Они упали на землю, корчась от боли, переданной их хозяином. Даже холод как будто отступил, но не ушел совсем.

И все же новичок не умер. Он просто продолжал трястись на земле, трассеры прожигали его внутренности. А существо, способное воскрешать мертвых, само вряд ли так легко умрет.

Во что, черт возьми, мы ввязались, подумал Майкл, желая закричать об этом. Волшебные человекоподобные существа, способные воскрешать мертвых? Это был отдел экзорцистов, жрецов и колдунов, а не солдат.

«Чжэн, подними машину! Нам нужно выбраться отсюда. О'Нил, Сэйер, обезопасьте тела Аррана и Сингха для транспортировки. Я не оставлю их здесь из-за этого.

Никто не подвергал сомнению предположение, что новичок снова встанет на ноги. Капрал тотчас бросился прочь.

Майкл завершил перезарядку своего оружия и выпустил еще одну очередь в лежащего на

земле новичка, убедившись, что хотя бы один трассирующий снаряд попал в цель. Это освежило подергивания и забрызгало снег темной кровью, цвета которой он не мог видеть в своем ночном видении.

— Ты сделал ему больно, — выдохнула Игритт рядом с ним, — никто никогда никого не ранил. Не тот, у кого не было драконьего стекла. Даже они не повредили его, только разбили.

«Если оно истекает кровью, мы можем убить его, — ответил Майкл, вызывая фразу откуда-то из глубины своего сознания, — и эта штука кровоточит». Он выстрелил в него еще раз для верности, втягивая еще больше его крови, чтобы смешать ее со снегом. Тем не менее, он не переставал ворочаться, из дыр в его доспехах поднимался еще больше пара.

Двигатель машины взревел, когда Чжэн подъехал к ней, сумев избежать горящих и корчащихся мертвецов с ее широкими гусеницами. Майкл был благодарен за ее внимание. Снежный гусеничный трактор идеально подходил для местности, но он представлял себе, что проехать по телу будет все равно, что раздавить тюбик зубной пасты с одного конца. Никому не нужна была эта гадость в дополнение к помощи, уже лежавшей на их тарелке.

Игритт зачарованно наблюдала, как машина остановилась рядом с ними, пригнувшись, чтобы попытаться понять, как она движется.

Капрал опустил окно. «Хотите, чтобы я проехал через этого неживого мудака, сэр?» — спросил Чжэн с водительского места, полукрича, перекрывая шум двигателя: «Может быть, если его сплющить, он продержится дольше».

Майкл покачал головой. Транспортное средство не имело веса, чтобы выполнить эту работу, он был в этом уверен. Вместо этого он открыл заднюю дверь передней каюты и схватил Игритт с земли за руку. «Внутри, — приказал он, — я не шутил насчет получения ответов, и я не думаю, что ты захочешь оставаться здесь».

Женщина недолго сопротивлялась, прежде чем взглянуть на трясущееся тело новичка. Он выпрямился, видимо, оправившись от огнестрельных ранений. Игритт, не теряя ни секунды, прыгнула в шумную, вонючую металлическую коробку, которая зашевелилась, увидев это.

Майкл нашел ее поспешность смешной, но ни улыбаться, ни смеяться он не мог. Люди под его командованием погибли, и это был не первый случай. Поэтому вместо этого он выстрелил в нечеловеческое существо, заставив его снова непроизвольно трястись в конвульсиях. Он сразу почувствовал себя лучше, хотя бы относительно.

Продолжая наблюдать таким же образом, Майклу приходилось стрелять в эту штуку каждые несколько минут. Это продолжалось до тех пор, пока остальные не прикрепили тела Сингха и Аррана к верхней части задней кабины под брезентом с помощью веревки и не лишили их снаряжения. Как только это было завершено, он использовал целый магазин пуль, чтобы выиграть время, и запрыгнул обратно на свое место в машине.

Наконец, Чжэн со всей возможной поспешностью отогнал их всех и направился прямо на запад, в том же направлении, что и раньше.

Вся энергия покинула его тело, Майкл снова заметил Смеющееся Дерево, когда оно проходило мимо его окна. Я хочу смеяться, плача кровью прямо сейчас, горько подумал он.